

Вести в столице всегда доходят быстрее всех, знатных особ здесь больше всего, да и еда всегда самая свежая. Люди столицы никогда не боятся пробовать новое.

Когда семечки подсолнечника появились на рынке, никто не придавал этому особого значения. Однако аромат жареных семечек всегда заставляет людей остановиться — это «вредная привычка» всех магазинов жареных закусок: жарить и продавать прямо на улице.

С продавцами жареных семечек подсолнечника всё было ещё хуже — они продавали их всего два дня, а потом и вовсе прекратили.

Говорили, что всё распродано.

Как можно распродать всё за два дня? Такое маленькое количество товара — это просто насмешка!

— Это новый сорт, и у нас ещё нет достаточно семян для посадки. Это просто пробная партия.

Пробная партия, говорите? Такая закуска, от которой невозможно оторваться, и вдруг её больше нет! Эти торговцы совсем нечестные, совсем!

К этому времени Ху Чэ уже получил достаточно семечек подсолнечника и отправился в область Пинчжоу, чтобы заняться их выращиванием. С ним поехали управляющий и два крестьянина из усадьбы Линь Даня, а также помощник торговца, который занимался продажей подсолнечника.

Помощник знал, как выращивать подсолнечник, но плохо говорил на языке Великая Шан. Однако, находясь здесь уже второй год, он мог понимать основные фразы. С помощью жестов и объяснений, а также благодаря уму Ху Чэ, который был на несколько уровней выше обычного человека, к тому времени, как они добрались до усадьбы в Пинчжоу, помощник уже выучил несколько фраз на языке Великая Шан, а Ху Чэ освоил язык страны Бай, откуда был помощник.

Помощника звали Джим, и Ху Чэ дал ему имя Цзиму. Однако Джим ещё плохо говорил на языке Великая Шан, и, представляясь, он произнёс:

— Меня зовут Цзиму, можете звать меня Маленький Цзи.

Маленький Цзи был очень общительным, ему было всего пятнадцать лет. Когда он назвал свой возраст, все были шокированы. Не потому, что ему было пятнадцать, а потому что он был выше большинства людей.

Ху Чэ был довольно высоким для своего возраста, но по сравнению с Маленьким Цзи он был всего на вершок выше.

— У нас подсолнечник можно выращивать круглый год. Но зачем вам столько подсолнечника?

У них дома его сажали только для того, чтобы дети могли перекусить.

Ху Чэ поднял взгляд к небу, слегка покраснев:

— Моему любимому нравится.

Подростки очень чувствительны к таким вещам, и Маленький Цзи сразу всё понял, с завистью сказав:

— Твоя возлюбленная очень счастлива.

Он невольно вспомнил Кэндис, которая осталась в стране Бай... Даже если он заработает много денег, она всё равно выйдет замуж за барона.

— Он тоже хорошо ко мне относится, — Ху Чэ, думая о Линь Дане, не мог сдержать улыбки.

Спутники, всю дорогу слышавшие о старшем сыне Линь, не ожидали, что увидят его прямо в Пинчжоу.

Бледный, казавшийся болезненным юноша сидел на циновке под деревом у большой дороги. Рядом с ним лежал кролик размером с ребёнка, чёрно-белый. Перед человеком и кроликом стояли низкие столики с чашками для чая и тарелками с фруктами. Кролик пытался дотянуться до фруктов, но юноша оттолкнул его рукой, мягко сказав:

— Это тебе нельзя.

Муфта, глядя на красные и зелёные фрукты, пошевелила усами, посмотрела на Линь Даня и снова попыталась приблизиться. Неужели нельзя хотя бы понюхать?

— Даньдань?

Ху Чэ спрыгнул с лошади, чуть не споткнувшись, словно ему всё это снилось.

Линь Дань, услышав голос, поднял голову и улыбнулся:

— Брат Чэ, дальше я не знаю дороги.

— Ничего, я проведу тебя, — Ху Чэ подошёл, слегка наклонился и протянул руку. — То, что Линь Дань не знал дороги, было просто отговоркой. Даже если он впервые оказался в этой усадьбе в Пинчжоу, с их связями здесь, он бы точно нашёл проводника. Линь Дань специально ждал его!

Линь Дань слегка покраснел, начал протягивать руку, но, заметив краем глаза кролика, изменил направление и поднял Муфту:

— Я же сказал, нельзя! Выплюнь фрукт!

Муфта быстро зашевелила трёхдольным ртом, и маленький фрукт размером с палец исчез, оставив лишь красные пятна на шерсти вокруг рта.

Ху Чэ, не получив Даньданя, отшлёпал Муфту.

После того как кролик снова стал пушистым, его шерсть стала ещё гуще и мягче, и теперь, когда погода уже не была такой жаркой, вечером его было приятно держать на руках.

Многие из семьи Ху видели Линь Даня, ведь Ху Чэ и Линь Дань были близки, и слуги семьи Ху знали его. Для них он был возможным будущим супругом третьего сына.

Развилка, на которой ждал Линь Дань, была уже недалеко от усадьбы, и к полудню они добрались до места.

Усадьба была продана срочно, и цена оказалась ниже ожидаемой. Ху Чэ использовал сэкономленные деньги, чтобы отремонтировать здания и подготовить всё необходимое.

На самом деле он не планировал ехать сюда сам, но использовал предлог, что Пинчжоу находится недалеко от Учжоу, и он сможет «заодно» заехать туда. После последней встречи с Линь Данем он не мог нормально спать, каждую ночь видя сны, которые не мог запомнить.

Тревога, тоска и странный страх накапливались в его сердце, ожидая момента, когда они вырвутся наружу.

Но он не ожидал, что Линь Дань приедет в Пинчжоу. Его сердце, словно пустыня, вдруг расцвело, и он едва мог сдержать свою радость.

Усадьба не представляла собой ничего особенного. В отличие от изысканной усадьбы с горячим источником семьи Линь, это была обычная усадьба зажиточного землевладельца. Когда они с Линь Данем обошли её с Муфтой, люди увидели, как Линь Даня несут на спине Ху Чэ. Его и без того бледное лицо теперь стало совершенно белым, на лбу выступили капли холодного пота.

Слуги, которые только что сели отдохнуть, сразу же засуетились. Люди, сопровождавшие Линь Даня, уже привыкли к такому. А Чжу ловко налил миску лечебного чая, принёс полотенце и пошёл готовить лекарство.

Слуги семьи Ху помогали и спрашивали:

— Мы только что видели старшего господина Линь, и он был в порядке. Как он так быстро... стал таким?

— Какие порядок? — А Чжу, следя за огнём под лекарством, вздохнул. — Старший господин пережил тяжёлые времена. Хотя его жизнь удалось спасти, его здоровье было подорвано, и, вероятно, на всю жизнь... Эх...

Все, вспоминая бледное лицо Линь Даня, кивнули. Он действительно не выглядел здоровым, но никто не решался сказать это вслух. О старшем сыне Линь все отзывались только хорошо. К сожалению, говорят, что чрезмерная мудрость сокращает жизнь. Если старший господин Линь уйдёт рано, неизвестно, что будет с их третьим сыном, который так сильно к нему привязан.

На этом разговор закончился, и никто не знал, что в комнате Линь Дань, которого Ху Чэ держал в объятиях, целовал так, что тот не мог сказать ни слова.

На самом деле всё это было спектаклем. По плану Линь Даня, ему нужно было создать образ болезненного человека, известного всем. Что касается бледности и пота, он уже достиг определённых успехов в боевых искусствах. Благодаря опыту прошлой жизни и наставлениям бывшего главного даоса Ин, он овладел многими техниками лучше, чем раньше.

Как только А Чжу ушёл, а Ху Чэ закрыл дверь, Линь Дань сел на кровати, его лицо снова стало нормальным, и он с улыбкой посмотрел на Ху Чэ:

— Брат Чэ.

Ху Чэ сел рядом, поцеловал его и спросил:

— Почему ты решил приехать в Пинчжоу?

Линь Дань немного смутился, но честно ответил:

— Просто так, решил посмотреть. Разве подсолнечник можно выращивать круглый год?

В прошлой жизни он выращивал его в пригороде столицы, где зимы были холоднее, и даже одна посадка в год приносила неплохой доход. Он хотел бы зарабатывать больше, но не мог защитить такие деньги. Теперь всё иначе — у него есть поддержка.

— Говори правду, — Ху Чэ крепко обнял Линь Даня, смотря ему прямо в глаза.

<http://bllate.org/book/17701/1652732>